

ВТОРАЯ КАМЧАТСКАЯ. ЗАВЕРШЕНИЕ: СМЕРТЬ И ПОСЛЕДНИЕ МЕСЯЦЫ ЖИЗНИ КОМАНДРОРА

(Окончание. Начало в № 98 от 06.4.2016, № 99 от 13.04.2016 и № 104 от 11.05.2016)

□ В июне 1740 года были закончены постройки и спущены на воду пакетботы «Св. Петр» и «Св. Павел». 8 сентября 1740 года суда вышли в море и в половине этого же месяца достигли Большерецка на Камчатке. Оставив в нем Г. Стеллера и Л. Делиля де ла Кройера, суда направились в Авачинскую губу в обход Камчатки (Лебедев, Д. М. «Плавание А.И. Чирикова на пакетботе «Св. Павел» к побережьям Америки: с приложением судового журнала 1741 г.») Д. М. Лебедев. М. Изд-во Акад. наук СССР, 1951. 429 с; «Презрев угрюмый рок», В. П. Мартыненко. Петропавловск-Камч. Камчатский печатный двор, 1997. – 272 с.).

«Гавань святых апостолов Петра и Павла» возникла в 1740 году как база для предстоящих плаваний к американскому берегу, во многом благодаря ее первостроителю штурману И. Ф. Елагину. 6 (17) октября 1740 года в Ниакину бухту вошли пакетботы Беринга «Святой Петр» и «Святой Павел». Эта дата считается официальным днем основания города Петропавловска-Камчатского (Сгибнев А. С. «Исторический очерк главнейших событий в Камчатке с 1650 по 1856 гг», А. С. Сгибнев «Вопросы истории Камчатки. Выпуск 1». Петропавловск-Камчатский, Изд-во КамчатГТУ, 2005. 405 с.С.115).

22 апреля 1741 года В. Беринг докладывал Сенату: «А вышереченая гавонь к отстою в зимнее время морских судов весьма способна, и для того и прибыли во оную гавонь в двух пакетботах со всею командою того ж 740-го году октября 6 дня благополучно, где и зимовали. И она гавонь названа нами Святых апостол Петра и Павла». Здесь экипажи двух кораблей остались на зимовку. «Было принято решение кормить команду в течение зимы рыбой и олениной и выдавать ей половинную норму хлеба с тем, чтобы будущей весной, к моменту отправки кораблей в плавание, мы не испытали задержки из-за необходимости пополнения наших хлебных запасов. Сушеной рыбой мы могли запастись в нужном количестве у камчадалов, а северные олени в количестве нескольких сот голов уже заранее были закуплены за счет экспедиции» (Ваксель С. «Вторая Камчатская экспедиция Витуса Беринга». Ред., предисл. и коммент. А.И. Андреева. Л.-М., 1940, 174 с. С.51).

К сожалению, потребности экспедиции в собачьих упряжках для переправы провианта и прочего имущества привели к столкновению с коренными жителями. В Большерецке оказалось невозможным собрать столько собачьих упряжек, сколько понадобилось бы для перевозки, и к поселку были согнаны жители с округи более чем в 60 километров. А поскольку ительмены не привыкли отлучаться далеко от дома, они взбунтовались,

убили нескольких посланных

к ним и пытались спастись бегством, укрывшись на скале, окруженной со всех сторон водою. Наказание не заставило себя ждать: бунтовщиков окружили и бросили в лагерь несколько ручных гранат. Вот что писал об этом Свен Ваксель: «Гранаты произвели хорошее действие, так как немалое число самих

камчадалов, а также их жен и детей было ими убито. Дело в том, что вначале они вовсе не понимали, что собой представляет граната, и когда она падала к ним, все сбегались поглядеть на нее, становились кольцом вокруг гранаты, со смехом и с удивлением ее рассматривали, допытываясь, что бы это могло означать. Когда же граната, наконец, взрывалась, то очень многих из них калечила, а немалое число и убивала. Увидев себя в таком безвыходном положении и не находя способов помочь себе в этих обстоятельствах, они спустились с горы и вышли на берег, чтобы отдаться в наши руки». (Ваксель С. «Вторая Камчатская экспедиция Витуса Беринга». Ред., предисл. и коммент. А.И. Андреева. Л.-М., 1940,

174 с. С.52).

В результате было собрано около пяти тысяч собак, и перевозка по санному пути продолжалась в течение всей зимы. Плату за перевозку каюрам

выдавали аккуратно за каждую поездку, однако, как отмечали члены экспедиции, «деньгами они не соблазнялись и они им вовсе не нужны, и большинство

едва ли даже

понимает,

что такое деньги». Убедившись, что их при этом не обижают, и, привыкнув к такого рода работе, они никаких дальнейших препятствий не чинили. Наконец,

4 июня 1741 года легендарный капитан-командор вышел в свое последнее плавание к американским берегам (Гаврилов, С. В. «Три века Петропавловского порта (1740 – 1980 гг.)», Петропавловск-Камчатский печатный двор, 2004. – 437 с.С.8).

Уже через 8 дней, пройдя свыше тысячи километров параллельно цепи Алеутских островов, были на широте 46 градусов 5 минут, т.е. в том месте, где на карте Делиля нанесена «земля, усмотренная доном Жуаном де Гама», но ничего, конечно, не увидели. 20 июня, так и не обнаружив земли, пакетботы разошлись в сильном тумане (Шопотов К.А. «Великий русский мореплаватель Алексей Чириков». СПб. «Географ», 2005 – 160 с. С.91). А. Чириков отказался от идеи дальнейшего поиска «Земли де Гама» и взял курс на восток. 15 июля экипаж «Святого Павла» достиг северо-западного побережья Америки – великое географическое открытие состоялось. Всего вдоль американских берегов русские моряки под командой

А. Чирикова прошли «около 400 верст, видели китов, сиучей, моржей... и чаек множество разных родов... По земле оной везде высокие горы и берега к морю имеет крутые и весьма приглубы, а на горах близ того места, где пришли к земли... лесу довольно большого росту, на них же и снег изредка виден был, а что севернее шли, то больше на горах снегу оказывалось» (Шопотов К. А. «Великий русский мореплаватель Алексей Чириков». СПб.

Изд-во «ГеоГраф». 2005. – 160 с.С.101).

Туман, ветры, штормы выматывали экипаж. Плавание с каждым днем становилось все тяжелее. Чириков был вынужден сократить рацион воды и пищи. Обратный путь пролегал севернее, и это дало возможность открыть острова Умнак, Адах, Агату и Атту Алеутской гряды. В сентябре у острова Адах состоялась встреча с местными жителями, которых одарили разными подарками. Вскоре рацион пришлось снова сократить. Люди слабели. Началась цинга. Но «Святой Павел» уверенно продвигался на запад, следуя вдоль Алеутских островов.

Анализ плавания Чирикова показывает, что он отправился в обратный путь на 5 дней позже и от более восточного пункта, чем «Святой Петр». Значит, первые дни он шел сзади него. Но 31 августа ветер изменился на попутный, восточный, и «Св. Павел» прошел до 9 сентября 1300 километров к западу. На такое же расстояние он оторвался вперед от «Св. Петра», потратившего время на плавание к северу для пополнения запасов воды. Но главное преимущество, которое получил Чириков, сильно продвинувшись на запад, было в том, что он в меньшей степени испытал действие ужасающего шторма, разыгравшегося 24 сентября – 15 октября в местах, оставленных «Св. Павлом» далеко позади.

Сам А. Чириков слег на долгое время и совсем обессилел. Из офицеров оставался только один – штурман Иван Елагин, он и довел судно до Авачинской бухты. Еще до прибытия в Петропавловскую гавань умер профессор Де ла Кройер.

Наконец, 12 октября 1741 года тяжелейшее путешествие закончилось – «Св. Павел» вернулся в Петропавловскую гавань. Из 75 человек экипажа на Камчатку возвратились только 51 (15 пропали на американском берегу, а остальные скончались во время плавания). Путешествие «Святого Павла»

было окончено (Берг Л.С. «Открытие Камчатки и экспедиции Беринга 1725-1742 гг.», М. Изд-во Акад. наук СССР, 1946. – 425 с.С.64).

В свою очередь, потратив на поиски пакетбота А. Чирикова трое суток, В. Беринг совершенно необоснованно снова лег курсом на юг и дошел до широты 45 градусов. Видимо, его манила мифическая

«Земля Гамы». Еще раз убедившись в тщетности своих поисков, он лег курсом на северо-восток. «Отсюда ясно видно, что упомянутая карта была неверной и лживой, ибо в противном случае мы должны были бы перескочить через землю

Хуана де Гамы. Быть может, я слишком подробно останавливаюсь на этом вопросе, но я никак не могу оставить его, потому что кровь закипает во мне всякий раз, когда я вспоминаю о бессовестном обмане, в который мы были введены этой неверной картой, в результате чего рисковали жизнью и добрым именем. По вине этой карты,

почти половина нашей команды погибла напрасной

смертью»,

—

писал Свен Ваксель (Ваксель С. «Вторая Камчатская экспедиция Витуса Беринга». Ред., предисл. и коммент. А.И. Андреева. Л.-М., 1940 – 174 с. С.54-55).

В защиту обвиняемого всеми Л. Делиль де ла Кройера, отметим, что карта была создана его братом Жозефом-Николя и являла собой результат представления всей научной географической общественности Запада о расположении земель в районе Тихого океана. Подробности жизни самого профессора астрономии замечательно описаны в статье Павла Калмыкова (Калмыков П. Л. «Тихий профессор, брат шпиона – Л. Делиль де ла Кройер», Пятые Международные исторические и Свято-Иннокентьевские чтения «К 270-летию выхода России к берегам Америки и начала освоения Тихого океана (1741-2011)» 19-20 окт. 2011 г. – Петропавловск-Камчатский, 2012. С. 131-139).

«Святой Петр» шел, как бы огибая острова Алеутской гряды, но не приближаясь к ним. 16 июля корабль подошел к берегам Аляски. Перед экипажем открылся берег Америки,

и Георг Стеллер

записал в своем дневнике, что «можно было наслаждаться видом прекрасных лесов и больших равнин, расположенных под горами. Самый берег был плоский, ровный и, сколько можно было судить, песчаный» (Шопотов К.А. «Великий русский мореплаватель Алексей Чириков». СПб. «Географ», 2005 – 160 с. С.106, 108). Именно тогда произошла знаменитая размолвка командора с ученым.

Поскольку

Витус Беринг не оставил никаких автобиографических записей,

Георг Стеллер в своем

собственном дневнике выглядел куда лучше Беринга. Их взаимодействие – особый случай в более широком конфликте между моряком и ученым, в который сам Г. Стеллер чувствовал себя вовлеченным во время путешествия. Стеллер считал унижительным

для себя быть в роли эксперта, которого постоянно отвергают и над которым посмеивались подчиненные люди. И он рассматривал В. Беринга, в качестве верховного судьи на борту, который мог и

был обязан

отдавать Стеллеру должное, что ему не удавалось, так как вместо этого он переходил на сторону моряков. По завершении экспедиции, едва избежав смерти, сидя с пером в руке, он не мог скрыть чувства разочарования по поводу того, как все сложилось и обернулось для него. И он знал, кого обвинить.

Стеллер считал, что из трех возможностей, которые были у Беринга в 1741 году, командор выбрал худшую, и

часто цитировал описание, как он должен был бороться за разрешение выйти на берег на впервые открытом острове Кайак не меньше, чем на день, что сильно подрывает репутацию Беринга

(Müller P. Ulf. Steller's Role in Shaping the Image of Vitus Bering. A Study in the Russian Historiography of the Kamchatka Expeditions.

Электронный ресурс. Режим доступа:

<http://library.ikz.ru/georg-steller/stati-o-g.v.-stellere/myoller-p.u.-stellers-role-in-shaping-the-image-of>

)

. В 1848 году известный Санкт-Петербургский академик Карл Максимович Бэр выступил с лекцией в Российском Географическом Обществе. Он считал, что Беринг был несправедливо забыт на 50 лет, с момента его смерти и до того, пока благородный капитан Кук не восстановил память о нем, назвав пролив между Азией и Америкой его именем. «Череда неудач» Беринга началась, когда он дважды ходил через пролив,

который сейчас носит его имя, не увидел берег Америки в августе 1728 года.

История всей остальной его жизни стала высоко траги-поэтичной,

и Кук вынужден был защищать его от «единственного отчета о его путешествиях, опубликованного в России». В своем основательном представлении всех сторон жизни Второй Камчатской экспедиции, Бэр приходит к выводу, что

главное обвинение Берингу было выдвинуто Стеллером. Опровергая Стеллера, Бэр возражает ему в том, что Беринг не мог зимовать на американском берегу и считал бесполезным обсуждать – было ли возможным продлить его стоянку на несколько дней. Заклячая свою лекцию, академик подчеркнул: в то время, как весь цивилизованный мир, даже дети, знают об открытиях Кука, открытия Беринга были осуждены и забыты на его собственной родине (родиной Беринга Бэр не без оснований считал Россию) (Бэр К. М. «Заслуги Петра Великого по части распространения географических познаний. Записки Русского географического общества за 1849 г.», кн. III, стр. 217

—
253, кн. IV, стр. 260

—
283). Увы, с той поры мало что изменилось. Даже в краю, где имя Беринга звучит практически каждый день, не так уж

много тех, кто знает об этом человеке более, нежели его имя или звание.

Что касается Георга Стеллера, ученый мир свято чтит его память. В Германии ежегодно проводятся Стеллеровские чтения. Заслуги непрехотливого в быту увлеченного исследователя флоры и фауны трудно переоценить. Благодаря его трудам, известно не только как выглядела морская корова, получившая имя ученого, но и 220 видов растений; его дневники с «описанием земли Камчатки» по сей день служат ценным историческим источником. Известно и то, что Георг Стеллер содержал на свои скудные средства школу в Большерецке, но открыта она была после настойчивых требований к центральному правительству В. Беринга. Знаменитое замечание адъютанта «Десять лет продолжались сборы, и только десять часов пошли на дело» — вошло в историю.

Хотя натуралист

отчасти оправдывает Беринга, цитируя его слова: «Мы теперь воображаем, что все открыли, и строим воздушные замки; а никто не думает о том, где мы нашли этот берег? Как еще далеко нам до дому? Что еще может с нами случиться? Почем знать, не будем ли мы задержаны здесь пассатными ветрами? А берег нам незнакомый, чужой; провианта на прозимовку не хватит!» (Шумилов А.В. «Самая дальняя и трудная и прежде

никогда не бывалая. Последняя экспедиция Витуса Беринга». М. АО «Прогресс». 1992.- 192 с. С.32).

Экспедиция выполнила поставленную задачу – американский берег достигнут, состоялись встречи с коренными жителями, лоции были проложены.

В. Беринг не случайно торопил Г. Стеллера и команду – почти весь обратный путь «Святой Петр» шел в плотном тумане, шторма не прекращались, в команде заболело все больше людей. Смерть начала свой страшный покос. Первым, 31 августа, умер Никита Шумагин. Острова, где он был захоронен, были названы Шумагинскими. Затем все чаще стали спускать умерших на воду. Слег и капитан-командор. Долгое время считалось, что В. Беринг стал жертвой цинги, однако медико-антропологическая реконструкция опровергла это предположение (Шумилов А.В. «Самая дальняя и трудная и прежде никогда не бывалая. Последняя экспедиция Витуса Беринга».

М. АО «Прогресс». 1992.- 192 с. С.174-189). Свен Ваксель писал: «В нашей команде оказалось теперь столько больных, что у меня не оставалось почти никого, кто бы мог помочь в управлении судном. Паруса к этому времени изнашивались до такой степени, что я всякий раз опасался, как бы их не унесло порывом ветра. Заменить же их другими за отсутствием людей я не имел возможности. Матросов, которые должны были держать вахту у штурвала, приводили туда другие больные товарищи, из числа тех, которые были способны еще немного двигаться. Матросы усаживались на скамейку около штурвала, где им и приходилось в меру своих сил нести рулевую вахту... И при всем том стояла поздняя осень, октябрь-ноябрь, с сильными бурями, длинными темными ночами, со снегом, градом и дождем. К тому же мы не имели понятия, что может встретиться нам по пути, и каждую минуту были готовы испытать последний гибельный для корабля удар. Немногие державшиеся на ногах люди были до последней степени изнурены и пали духом настолько, что просили не поручать им больше никакой работы, так как чувствовали себя совершенно обессиленными. Чтобы избавиться от своего ужасного состояния, они нередко призывали смерть, говоря, что предпочитают лучше умереть, чем вести такой образ жизни. В пресной воде у нас также появился недостаток, короче говоря, мы испытывали самые ужасные бедствия. Наш корабль плыл, как кусок мертвого дерева, почти без всякого управления, и шел по воле волн и ветра, куда им только вздумалось его погнать... В таком ужасном состоянии мы дрейфовали по морю в раз-ных направлениях до 4 ноября, когда в 8 часов утра увидели землю

—
высокие горы, покрытые снегом» (Ваксель С. «Вторая Камчатская экспедиция Витуса Беринга». Ред., предисл. и коммент. А.И. Андреева. Л. М., 1940,

174 с. С.69-71). К этому времени на «Св. Петре» умерло 12 человек,

34 не могли двигаться, пораженные цингой, у остальных также не оставалось сил нести вахту (40,112).

28 ноября пакетбот «великим штормом от норд оста выкинуло на пешаной берег». Каково же было разочарование и отчаянье команды, когда люди осознали, что это вовсе не земля у полуострова Камчатка, как думали они, приближаясь к ней, а остров. Он стал последним пристанищем Витуса Беринга, и после смерти капитан-командора получил его имя.

Остров оказался безлюдным и безлесным, что значительно усложнило условия зимовки: жилищами стали вырытые ямы, покрытые парусиной. Дрова приходилось собирать лишь вдоль берега, те, что выбрасывало море, и обессилевшие люди вынуждены были проходить километры, чтобы обеспечить костер. «Пропитание наше было чрез всю зиму, за неимением провианта, трудное к тому ж и натуре человеческой противное, ибо принуждены были ходить по берегу морскому и отлучатца от жилища своего расстоянием верст по 20 и по 30 и старатца о том, чтоб убить себе на пищу какова морскаго зверя, а именно бобра, сивуча или нерьпу, которая просто называется тюлень, которых убив чрез такую дальность нашивали на себе ж ляжками; а когда таких зверей зачем про-мыслить невозможно, тогда принуждены искать и есть хотя мертвых выброшенных морем на берег оных же зверей, также коров морских и китов. А во время вешнее, как уже те звери от страха себя гораздо от нас удалили, тогда питались морскими котами, которые во время вешнее приплывают на тот остров для своего плода; онаго пища нам весьма была противная» (Ваксель С. «Вторая Камчатская экспедиция Витуса Беринга». Ред., предисл. и коммент. А.И. Андреева. Л. М., 1940 – 174 с. С.148). Многие тяжело страдали от цинги. Витус Беринг, состояние которого ухудшалось с каждым днем, был помещен в отдельной землянке. Он лежал неподвижно, укрытый одеждой и песцовыми шкурами.

Забыв все прошлые обиды, Стеллер

лечил его, как мог (Шопотов К.А. «Великий русский мореплаватель Алексей Чириков». СПб. «Географ», 2005 – 160 с. С.11).

Командор «благодарил всегда Бога за особенное к нему милосердие

и сознавался с восторгом, что во всех предприятиях благоприятствовало ему примерное счастье..., он

увещевал окружавших его и советовал им переносить с терпением участь их, не терять бодрости духа и возложить все упование на Всевышний промысел» (Камчатские экспедиции. Витус Беринг». М. Эксмо, 2012. – 480 с. С. 98). Между тем, находясь на острове, команда «Святого Петра» трижды испытала на себе подземные толчки (Шумилов А.В. «Самая дальняя и трудная и прежде никогда не бывавшая. Последняя экспедиция Витуса Беринга». М. АО «Прогресс». 1992.- 192 с. С.117-118). Одно землетрясение произошло при жизни Витуса Беринга, тогда песок, осыпавшийся со стен землянки, укрыл ему нижнюю часть туловища: «Не могу не описать печального

состояния, в котором находился капитан-командор Беринг ко времени своей кончины, тело его было наполовину зарыто в землю уже в последние дни его жизни. Можно было бы, конечно, найти средства помочь ему в таком положении, но он сам не пожелал этого, и указывал, что те части тела, которые глубоко спрятаны в земле, сохраняются в тепле, а те, что остаются на поверхности, сильно мерзнут (Ваксель С. «Вторая Камчатская экспедиция Витуса Беринга». Ред., предисл. и коммент. А.И. Андреева.

Л.М., 1940 – 174 с. С.82) . «Несомненно, он выжил бы,

—

писал Г. Стеллер,

—

если бы судно дошло до Камчатки, и он мог бы ощущать на себе комнатное тепло и наслаждаться свежей пищей.

А так

он погиб от голода, жажды, неудобств, печали и скорби. Наступил момент, когда отечная опухоль ног, причиной которой была давящая трехдневная малярия, вызвавшая закупорку сосудов, под влиянием голода перекинулась на живот и грудь, а гангрена, охватившая нижнюю часть живота, завершила все остальное: за два часа до восхода солнца 8 декабря 1741 года сердце Беринга перестало биться» (Шумилов А.В. «Самая дальняя и трудная и прежде никогда не бывавшая. Последняя экспедиция Витуса Беринга». М. АО «Прогресс». 1992.- 192 с. С.153-154). «Капитан-командор скончался в ужасных условиях под открытым небом 8 декабря, почти съеденный вшами... На другой день мы похоронили его по протестантскому обряду возле его жилища, и в могиле он лежит между своим адъютантом, комиссаром и двумя гренадерами. Перед нашим отплытием мы установили на его могиле деревянный крест...» (там же).

В командование экипажем вступил Свен Ваксель. Судьба этого удивительного человека достойна отдельного повествования. Достаточно лишь упомянуть, что вместе с ним весь тяжелейший путь экспедиции прошел его 12-летний сын Лоренц. Впоследствии он благополучно вернулся в Петербург в 1749 году, поступил во флот, дослужился к 1779 году до чина «капитана генерал-майорского ранга» и умер в 1781 году, будучи главным командиром Архангельского порта (Ваксель С. «Вторая Камчатская экспедиция Витуса Беринга». Ред., предисл. и коммент. А.И. Андреева.

Л. М., 1940 – 174 с. С.165).

Девять месяцев прожили отважные русские мореплаватели на берегу бухты, позже названной бухтой Командора. 14 из них, в том числе и капитан-командор Витус Беринг, покоятся на берегу речки, тоже носящей имя Командор. Это место – святыня российского флота (Шопотов К.А. «Великий русский мореплаватель Алексей Чириков».

СПб. «Географ», 2005 – 160 с. С.115). Летом из обломков разбитого пакетбота построили гукор, тоже назвав его «Святой Петр» и 13 августа 1741 года

подняли якорь. 27 августа 46 человек из 76 отправившихся к берегам Америки, вернулись в

Петропавловскую гавань.

Результаты Великой Северной экспедиции были столь грандиозны, что лишь их перечисление потребует отдельной книги. Морскими и сухопутными отрядами Великой Северной экспедиции в течение 1734 – 1742 годов была проделана невиданная для того времени работа по описи и изучению почти всего сектора Российского государства, выходящего к Северному Ледовитому и Тихому океану. На основе инструментальных съемок были составлены карты почти всего побережья, с помощью астрономических методов были определены координаты мест. В результате исследований побережье Северного Ледовитого океана, Охотского моря, Курильские и Алеутские острова приобрели достоверные очертания, стало более ясным представление о характере природы к материку полярных морей, а также прибрежных регионов с их обширными равнинами, цепями гор, полноводными реками. Русские познакомились с аборигенами этих мест.

Важное значение для географической науки имели картографические и текстовые материалы экспедиций. Они широко использовались в то время современниками при составлении общих карт России, описании природы и населения. Эти события по изучению Северного Ледовитого и Тихого океанов и примыкавших к ним побережий служили поводом для многочисленных историко-географических исследований, как современников, так и многих ученых последующего времени – вплоть до наших дней.

Высоко оценил труды Витуса Беринга Джеймс Кук, предложивший дать проливу имя командора. Имя капитан-командора носят Берингово море, Берингов пролив, остров Беринга, ледник Беринга на Аляске. Также в честь Беринга названы: Берингов проезд и Новый Берингов проезд в Москве, улицы в Санкт-Петербурге, в Мурманске в Нижнем Новгороде, в Томске, в Якутске. Память о своем земляке свято хранят жители Дании. Хорошо бы, чтобы и в памяти россиян осталось не только имя, но и судьба, и дела этого викинга XVIII века.

А какие сильные люди, характеры, исследователи были рядом с ним – Алексей Чириков, Свен Ваксель, Софрон Хитрово, Дмитрий Овцин и многие другие, без которых вряд ли бы что состоялось.

Т. ВОРОБЬЕВА,

кандидат исторических наук, доцент,

зав. кафедрой экономических и социально-гуманитарных наук

Петропавловск-Камчатского филиала РАНХиГС